

к проблеме, она несла огромные жертвы, но без хныканья и не прося помощи.

Но всему свое время. Прошла половина столетия с того времени, как граница Петра Великого вторично была установлена, в Финляндии возникло движение, которое начинает требовать нового возвращения Карелии, на этот раз без населения. Основанием для этого удивительного требования явилось мнение, что несправедливость должна быть исправлена. Этой группе пожилых людей, по-видимому, остается непонятным, что повернуть историю назад невозможно. В истории 2000-х подобное «возвращение» повлекло бы совершенно новые практики, о которых у специалистов международного права нет представлений. Политические партии в Финляндии не вмешиваются в дело, считая его, пожалуй, безобидным, но раскрытие *Wikileaks* содержания беседы премьер-министра Путина и президента Халонен показывает, что это не так. Требование, если не само возвращение, может восприниматься очень серьезно. Это должно вызывать сожаление. События Зимней войны были трагическими, но в них есть своя величественность. В войне-продолжении будущее нашей страны было подрезано, ее независимость была снова оплачена огромными жертвами. Но ничто не вечно, однажды приобретенные лавры славы не могут сохраняться бесконечно. Величественность — суровый стилистический жанр, не терпящий ни одного ложного шага.

Имя России

Наполненные размышлениями об особости России книги стали после крушения Советского Союза выходить потоком. Дело вполне понятное, т. к. в советское время «научная» идеология объясняла эту особость России незамысловато и льстиво — тем, что страна была на острие исторического развития человечества. Ставящие Россию в центр критические размышления, разумеется, не являются сколько-нибудь новым явлением. Уже дореволюционная литература, которая сосредотачивалась на особом пути России, была огромной. Почти единственной темой российской философии всегда была Россия.

В 2008 г. в России организовали по международному образцу большую телевизионную программу «Имя России», целью которой было найти в истории страны лучше всего символизирующую Россию личность. Строго говоря, речь шла не об «одобряемом

россиянине», а о «значительном россиянине». Подобного рода соизъяние, разумеется, не дает подлинной картины того, что в среднем думают об этом в стране. Это значительно лучше проясняет тот опрос, который проводился в связи с программой.

Выбор первоначально осуществлялся из пятисот представителей. Перечислявшая их книга была издана массовым дешевым тиражом. Из этой массы выбирались пятьдесят кандидатов, из которых комиссия выбирала двенадцать. Пятьдесят героев были помещены в пышно изданную книгу, о каждом герое из последней дюжины была опубликована отдельная книга. Финальные кандидаты были представлены на телевидении, каждый получил авторитетного представителя, в их числе были люди из разных областей: полномочный посол, митрополит, представитель России в НАТО, глава коммунистической партии, профессор, генерал армии, художник и кинорежиссер. Принадлежавший к центральным личностям проекта директор Института российской истории РАН Андрей Сахаров констатировал в своем предисловии к книге о пятидесяти героях, что в оценке этих великих людей центральным является вопрос о том, как они повлияли на главную цель истории человечества, на развитие человеческой жизни. В действительности, вклад в историю России оставался основным, и он мог быть сложным и противоречивым. Важным, в любом случае, было то, чтобы касающаяся героев оценка не была идеологизированной, но соответствовала современному уровню исследований.

Вышедшими в финал героями были Петр Столыпин, Александр Пушкин, Дмитрий Менделеев, Александр Невский, Федор Достоевский, Александр Суворов, Иосиф Сталин, Владимир Ленин, Иван Грозный, Петр Великий, Екатерина Великая и Александр II Освободитель. По результатам окончательного голосования они, согласно русской *Wikipedia*, расположились именно в таком порядке. На странице проекта первым был назван Александр Невский, вторым — Столыпин, третьим — Сталин, а четвертым — Пушкин.

Следует упомянуть, что окончательное расположение героев было третьим по счету, т. к. два первых были аннулированы, когда выявились нарушения при голосовании. В первый раз победил Ленин, во второй — Александр Невский. Сталин в первый раз оказался четвертым, а во второй — третьим. Количество поданных голосов было близко друг к другу, около полумиллиона. Заметим, что коммунистические диктаторы всегда оказывались относительно одобряемыми также и в социологических опросах, но более давний самодержец Петр Великий всегда одерживал над ними верх.

При голосовании присяжных партийные вожди оставались теперь далеко позади, но активный народ был иного мнения.

Как бы то ни было, из расположения героев можно было бы сделать вывод, что победителями стали борец с революцией (Столыпин), певец свободы (Пушкин), ученый (Менделеев), защитник родины (Александр Невский). Так что расположение носит вполне «духовный» и немного «военный» характер. С другой стороны, в действительности серьезное голосование за представителей жесткой силы (Александр Невский, Столыпин, Сталин, Петр Великий, Ленин) доказывает именно склонность народа к жесткой руке и доброму царю.

Социологическое исследование подтверждает, что Петр Великий находил поддержку у представителей всех поколений, так же, как и Сталин. К Ленину положительно относились, на удивление, и старейшее, и самое молодое поколения (так же, как и к Пушкину). Исследование основывалось не на интернет-голосовании и лучше отражало в силу этого взгляды всего населения.

Одной из целей проекта было пробуждение у народа интереса к истории и знакомство с героями нации. Заслуживает интереса то, как эти герои представлены в связанной с проектом книге о пятидесяти героях, в которой показаны также и плохие стороны великих мужей. О Сталине в книге говорится, что он виновен в голоде на Украине и в России, унесшем жизни 4–7 миллионов человек. Пятилетки 1930-х гг. принесли, однако, значительные результаты, промышленное производство выросло за 9 лет в четыре с половиной раза. Помимо 7 миллионов человеческих жизней, ценной был в действительности рабский 14–16-часовой труд. В ГУЛАГ было отправлено 20 миллионов человек, «сотни тысяч» из которых умерли. Книга понимает причины союза Сталина с Гитлером и относится с сомнением к взгляду, согласно которому он планировал нападение на Германию. Говорится, что Сталин вел войну со свойственной ему жестокостью и беспощадностью и указания не отступать стали причиной огромных жертв в Ленинграде, Москве и Сталинграде. В любом случае, война была выиграна под руководством Сталина, и солдаты умирали с его именем на устах. Черчилль писал позже, что «у России было великое счастье, что во главе ее был такой талантливый и негиббемый военачальник, как Сталин». Количество жертв Сталина показано явно заниженным, но все же его достижения были реальными.

Отношение авторов книги к Ленину, напротив, поражает благожелательностью. Констатируется, что к концу своей жизни Ленин

осознал, что революция принесла народу огромные страдания, стоила «сотен тысяч» человеческих жизней. С другой стороны, превозносятся необычайные организаторские способности Ленина и с пониманием воспринимается его решение начать революцию, которую все же можно считать величайшим несчастьем в истории России. В книге приводится данная Ленину характеристика, согласно которой он был смесью Антихриста и Сатаны, но читателю остается совершенно непонятным, почему он заслуживает ее. Неубедительным представляется утверждение, что у Ленина можно найти какие-то позитивные черты.

Заслуги Петра Великого представляются как целесообразные, но его деятельность не приукрашивается. Петр окончательно закрепостил крестьян и прибегал к террору как к рычагу при проведении важнейших реформ. Он создал систему, о которой Михаил Сперанский позже сказал: «В России нет других свободных людей, кроме нищих и философов». О Петре говорили, что он использовал варварские средства в варварское время. В книге это представлено в несколько измененной формулировке: «С таким суровым и неподатливым народом, как русский, действовали только жесткими средствами».

Обращает на себя внимание то, что о победителе игры, оставившем короткий след, т. е. о Столыпине не удалось «выкопать» ничего действительно потрясающего. Он был энергичным и жестким администратором, не жалевшим мятежников, учредившим ускоренное судопроизводство в отношении них. Имя Столыпина, разумеется, упоминается в связи с аграрной реформой, как и то, что он был убит «сыном богатого киевского домовладельца» Мордко Богровым, о национальности которого читатель сам может догадаться.

Совершенно очевидно, что проект «Имя России» с разных сторон рассматривался как историко-политическое голосование, в котором образам прошлого будто еще раз давался шанс. Если бы Столыпин выжил, все пошло бы иначе. Альтернативой Сталину иногда называют Николая Бухарина и Сергея Кирова, вошедших в число пятидесяти выбранных. По какой-то причине Сталин, несмотря на всю свою противоречивость, кажется, остается во мнении россиян все же безальтернативной фигурой, насколько можно судить на основании этого проекта. Сталин, Петр, Иван Грозный и даже Достоевский символизируют двойственность России: добро и зло едва ли могут заменять друг друга; и то, и другое присутствует в судьбе России, в которой только хорошие альтернативы предлагались не слишком часто. Складывается впечатление, что

здесь речь идет о совершенно особом историческом образе, чем на американизированном Западе, где фигуры прошлого измеряются мерилom нынешнего общества потребления, а о каждом историческом решении, которое можно считать неподходящим, исходя из учета современных настроений, судят непримиримо.

Девушки, розы и история

«Девушки, розы и договоры расцветают только в свое время» — говаривал Шарль де Голль в 1950-е гг. Хотя сейчас мы, понимаем суть дела лучше, выражение, однако, подходит для исторической парадигмы. То, что когда-то было красивым в объяснении истории, в новых условиях утратило свое очарование. Линия Паасикиви являлась когда-то талантливой политикой, с помощью которой была спасена Финляндия. В свое время Юхо Кусти мучительно пришел к тому выводу, что у России нет иных постоянных интересов в Финляндии, кроме гарантий собственной безопасности. Это не предполагало неизбежности захвата Финляндии, т. к. вопрос мог быть разрешен иными способами. Проблема была в том, чтобы верил Кремль. Со dna пропасти наблюдавшему Паасикиви и руководимой им Финляндии этот новый взгляд предлагал, во всяком случае, надежду на спасение, и за него энергично ухватились. Путь к спасению шел под забором, и по нему нужно было идти, распластавшись и измазавшись, но в самом главном ждал успех, и это было исключительное достижение, именно благое достижение, хотя стиль, в силу обстоятельств, не всегда мог соответствовать возвышенным нормам минувших столетий. Время было такое.

Та история, которая соответствовала и требовалась для этой линии, была совершенно особого рода. Сталинский Советский Союз обладал в ней привлекательными чертами и постепенно превратился в корректного соседа, у которого имелись те же самые легитимные интересы, что и у других государств. Ролью Финляндии отнюдь не стало разделять политику соседа, ни в области прав человека, ни во внутренней политике; необходимым было только признание, что на них нельзя ни оказывать влияние, ни запугивать демонстрациями, чтобы добиться своего. Эрозия доверия могла означать утрату всего. Много ошибок можно найти в прошлом.

В парадигме Паасикиви было очарование свежести и красота логики. Ее апогеем были 1960-1970-е гг., когда стали рассматривать